

Житие святому преподобному Никону Радонежскому

Краткое житие преподобного Никона Радонежского

Ученик преподобного Сергия Радонежского. Родился в Юрьеве-Польском. В юном возрасте, услышав об Ангельской жизни преподобного Сергия и желая последовать ему, святой пришел к преподобному Сергию и просил приобщения к лику монашествующих. Преподобный Сергий, провидя в нем будущего великого подвижника и испытывая его смирение и терпение, отослал св. Никона к своему ученику преподобному Афанасию Высоцкому. Здесь преподобный Никон учился умному деланию, изучал Священное Писание и преуспевал в добродетели и чистоте.

Возведенный в сан иеромонаха, преподобный Никон вернулся в Троице-Сергиеву Лавру и стал любимым и близким учеником преподобного Сергия. Видя духовную зрелость и опытность преподобного Никона, преподобный Сергий перед смертью назначил его своим преемником.

Став игуменом, преподобный Никон поддерживал все, что было установлено учителем: любил

молитву и пост, трудился наравне с братией, о которой постоянно с любовью заботился.

При преподобном Никоне 5 июля 1422 г., во время строительства нового храма во имя Живоначальной Троицы, были обретены нетленные мощи преподобного Сергия Радонежского.

После многих трудов и подвигов преподобный Никон скончался 17 ноября 1426 г. и был погребен близ раки своего учителя. В 1560 г. над могилой преподобного был построен храм во имя его. Мощи преподобного Никона, почивающие здесь под гробницей, отделяются от раки великого Сергия одной каменной стеной.

Полное житие преподобного Никона Радонежского^[1]

Преподобный Никон родился в городе Юрьеве-Польском^[2], недалеко от обители преподобного Сергия. Он происходил от благочестивых родителей и с юного возраста был воспитан в богопочтении. Еще в ранней молодости он слышал об Ангельской жизни преподобного Сергия, подвизавшегося с братиею в своей обители близ города Радонежа^[3]. Подвиги преподобного Сергия, слава о которых далеко распространилась, приводили в умиление душу Никона, и сердце его горело желанием видеть сего святого мужа и

подражать ему в жизни. С сокрушением сердечным и проливая обильные слезы, Никон горячо молил Господа Бога:

– Боже и Господи, Царю вечный и благосердый, сподоби меня видеть сего святого мужа и последовать ему во всей моей жизни, да спасуся и я его ради и достоин буду вечных Твоих благ, которые Ты обещаал любящим Тебя.

И вот вскоре он оставляет дом своих родителей и стремится в обитель преподобного Сергия. Достигнув обители, Никон поспешил увидеть самого великого подвижника Сергия и, припав к его стопам, стал усердно молить, чтобы он постриг его в иноческий чин в своей святой обители. Преподобный Сергий видел благоразумие и душевную чистоту отрока и тотчас всем сердцем возлюбил его. Однако, провидя в нем духовными очами будущий светильник Божественного света, он не оставил Никона без испытания, но поступил с ним так же, как некогда поступил Евфимий Великий с Саввою Освященным^[4], когда тот еще в юношеском возрасте пришел к нему. Он не принял Савву в свою обитель и отослал его в далекий монастырь к сопостнику своему – преподобному Феоктисту^[5]. Так и преподобный Сергий отослал юного отрока в научение к ученику своему Афанасию Высоцкому, основателю Сер-

пуховского монастыря, – мужу, славившемуся добродетельною жизнью и искусившемуся в иноческих подвигах^[6].

– Иди без всякого размышления, – сказал он отроку, – и, если Богу угодно, ты примешь там иноческий образ.

Со смирением принял Никон такое повеление от преподобного. Горя любовью к Богу и стремясь соделаться иноком, он с поспешностью отправился к блаженному Афанасию.

Когда он достиг обители его, то, смиренно подойдя к келлии Афанасия, тихо постучал в дверь. Афанасий, приотворив немного оконце, спросил его:

– Чего ты хочешь и кого ищешь?

Старец любил безмолвие и нечасто выходил из своей келлии.

Отрок, поклонившись ему до земли, отвечал:

– Великий авва, блаженный Сергей прислал меня к тебе, дабы ты облек меня в иноческий чин.

На сие старец, не глядя на него, со строгостью сказал:

– Ты не можешь быть иноком: иночество – дело великое; ты молод, а правила старцев суровы.

Отрок ответил:

– Отче! не все люди одинаковы; ты только прими меня, а время покажет, могу ли я переносить трудности иноческого жития.

Но старец продолжал:

– Многие приходили сюда, но, обленившись и не выдержав трудности постничества и воздержания, отбегали; и тебе я говорю, что ты не сможешь пребывать здесь; иди в другое место и предавайся посту.

Слыша сии слова, отрок, горя в душе Божественным огнем, со слезами обещал старцу терпеливо переносить всякую скорбь. Старец, видя обильные слезы отрока и его горячее стремление к иночеству, ввел его в свою келлию и обратился к нему с наставлением:

– Не оскорбляйся, чадо, тем, что я тебе сказал; подвиг иноческий – дело великое: иноки называются добровольными мучениками, и мучение их сугубое; многие мученики, кратковременно пострадав, приняли кончину; иноки же в течение всей своей жизни претерпевают страдания, и хотя не принимают ран от мучителей, однако,

обуреваемые плотью и воюя с врагами мысленными, страждут до последнего издыхания. Посему, сын мой, если ты хочешь работать Господу, то приуготовь свою душу, дабы ты мог с терпением переносить все искушения и страдания, причиняемые врагами.

Отрок же припал к ногам старца и едва мог проговорить:

– Смилуйся надо мной!

Тогда старец поднял его и сказал:

– Встань, чадо! Господь наставит тебя на путь заповедей Своих. Всё сие изрек я тебе потому, что сам я человек грешный, хотя и взял на себя устройство дела Божия; ныне желание твое исполнится.

Сказав сие, старец сотворил молитву и облек Никона в иноческий образ.

Афанасий наставлял юного инока добродетелям и поучал его переносить все страдания, ведущие к Богу, стараясь исполнить душу его мужеством и крепостью и являясь ему во всем примером. Никон же, упражняясь под руководством его в молитвах, преуспевал в добродетелях, в подвигах поста, в неусыпном бдении над собою; он хранил чистоту, смирение, кротость и поучался

усердно в Божественном Писании. Видя такое прилежание отрока, Афанасий возымел о нем отеческое попечение и, побуждая его к дальнейшим подвигам, содействовал его постепенному иноческому совершенствованию.

Когда Никон достиг совершенного возраста, то по желанию Афанасия и всей братии почтен был саном священства как достойный быть предстоятелем пред Богом. Доблестный же Никон по принятии священства, сподобившись сугубой благодати, стал проявлять еще большее усердие к подвигам благочестия.

Пробыв несколько времени в обители, Никон снова возгорелся неудержимым желанием видеть великого старца и подвижника преподобного Сергия, дабы получить от него благословение и слышать от него богомудрое наставление. С горячей мольбой обратился Никон к Афанасию, дабы он, помолившись о нем, отпустил его с миром из обители. Афанасий не удерживал Никона и, молитвенно напутствовав его, отпустил от себя.

Придя в Лавру преподобного Сергия и увидев богоносного отца, Никон с горячими слезами припал к стопам его и просил у него благословения. Преподобный не только с радостью принял

его как посетителя, но и оставил в своей обители.

После сего преподобный Сергей повелел Никону со всяким прилежанием служить братии в обители, и Никон со всем усердием выполнял возложенное на него послушание, неустанно упражняясь в молитве и бдении. За такие подвиги и благочестивое житие преподобный Сергей оказал Никону особенную любовь и доверие и повелел ему пребывать в одной келлии с собою.

Здесь, в беседе с богомудрым наставником, преподобный Никон нашел для себя высшее училище духовного любомудрия и в близком примере святого – новое поощрение к подвигам добродетели; в его же прозорливом руководстве и сильной молитве Никон обретал силу к ограждению от искушений, укрепление против немощей и райское утешение в общении сей молитвы. Любвеобильное сердце Сергея было для Никона отверстою дверью, откуда исходил на него благодатный свет и мир. И верное сердце Никона к Сергию было также отверстою дверью для открытия своему отцу всех помыслов и намерений, дабы никакая мгла сомнения или смущения не омрачала чистоты его совести. И вот, подобно дереву, насажденному при источнике водном, Никон, с верою воспринимая все наставления и

поучения учителя, в делах своих показал обильные плоды добродетелей.

Мудрый наставник, преподобный Сергей, внутренними очами прозревая имеющую воссиять в Никоне пресветлую благодать, пожелал поставить его настоятелем обители вместо себя. Первоначально Сергей возложил на Никона часть своих попечений о братии, поставив его как бы вторым после настоятеля. Это новое служение Никон проходил со всем вниманием и бдительностью, постоянно храня неусыпное попечение о вверенной ему братии, относясь к каждому с любовью и отеческою заботливостью. Найдя в Никоне столь искусного руководителя братиею, Сергей радовался духом и, наконец, за шесть месяцев до своего преставления призвал Никона и перед всеми вручил ему, как искусному вождю, попечение о монастыре и о братии. Никон, хотя и не желал принимать на себя трудных обязанностей руководства всею Лаврою, но не осмелился ослушаться своего наставника и со смирением, как послушный сын, повиновался повелению его.

В скором времени преподобный Сергей отошел ко Господу^[7]. Великою скорбью болело сердце верного ученика его.

Сокрушаясь и проливая обильные слезы, он обращался к святому как бы к живому, говоря:

– Отошел ты, преподобный отче, вся моя надежда. В ком найду я, после Бога, прибежище и где найду утешение?

И, припав к одру святого и обнимая его честные мощи, он желал лучше быть погребенным вместе с учителем своим, чем разлучиться с ним.

С великим плачем и рыданием предав святое тело своего учителя погребению, Никон принял после него начальство над Лаврою. Он положил с точностью выполнять всё, что учредил и заповедал великий основатель обители Сергей и, разделяя труды с братиею, как настоятель обители, имел попечение и заботливость о каждом. Препускающих в служении Господу он побуждал не ослаблять своих подвигов; нерадивых же и ленивых со скорбью поучал не забывать, что они отверглись мира и, заботясь о спасении своем, не должны предаваться мирским заботам, дабы не утратить вечной награды. Он имел обыкновение обходить все места обители, где трудились иноки, поощряя и увещевая с терпением переносить труд, причем сам являлся образцом для братии, принимая участие в общих трудах. Своею кротостью, своею отеческою заботливостью о братии, мудростью в управлении и советах Никон не

только приобрел уважение и любовь братии, но слава о нем распространилась далеко за стены Сергиевой обители, и имя Никона, как "освящение некое", прославлялось повсюду – по городам и весям. К нему шли многие благоговейные и именитые люди за наставлениями ради душевной пользы, и он всех принимал с отеческим благорасположением, являясь великим врачом духовным.

Но Никон, любивший больше всего безмолвие и молитву в уединении, не прельщался сею славою человеческою и сильно тяготился ею. И вот с мыслию, что желающему творить волю Божию прежде всего нужно презирать и ненавидеть все соблазны мира, Никон стал уклоняться от начальствования над своею паствою и наконец заключился в уединенную келлию. Братия сильно скорбела о сем и, не желая, чтобы он покинул и оставил ее без своего руководства, со слезами просила его не оставлять их, как овец без пастыря. Но он оставался непреклонным в своем решении, прося братию не сокрушать его сердца своими мольбами. Видя столь непреклонное желание Никона, братия не стала удерживать его, зная, что он уклоняется от бремени начальствования не ради телесного покоя, но стремясь к высшим подвигам и богомысленному безмолвию. Не имея возможности оставаться без на-

чальника, братия избрала одного из учеников Никона, по имени Савву, – мужа, сиявшего добродетельною жизнью – и с благословения Никона поставила его игуменом над собою^[8].

Шесть лет пребывал в безмолвии Никон, пока паствою управлял Савва, пася ее с усердием и вспомоществуемый молитвами блаженного Сергия. Но по истечении шести лет и Савва оставил начальствование. Тогда братия, как бы дав преподобному Никону отдохнуть от дел управления и насладиться вожденным ему безмолвием, опять пришла к нему и со слезами умоляла и убеждала его снова принять ее под свое руководство. Видя, что Никон и теперь намерен уклониться от начальствования и власти, братия говорила ему:

– Не подобает тебе, отче, искать пользы себе одному, попекись и о спасении ближних.

Эта неотступная просьба иноков и любовь их заставили Никона расстаться с любимым уединением, и он уступил желаниям братии, но с тем условием, чтобы они уступили ему из каждого дня некоторую часть для уединенных подвигов и молитвы.

Тихо и богоугодно текла жизнь в святой обители. Никон же неустанно пребывал в молитвенном

бдении, поучаясь в слове Божиим и отеческих творениях.

Но вот распространился слух о нашествии на землю Русскую диких полчищ свирепого Эдигея^[9]. Приближение татарских орд приводило в ужас и трепет всю землю Русскую. Преподобный Никон, горячо молясь об избавлении от злого врага, призывал в молитвах великого основателя сей обители – преподобного Сергия, чтобы он простер свою молитву пред престолом Владыки всех Христа, да не предаст Он заустению святой обители от руки нечестивых агарян и да не поколеблет веру немощных торжество неверных. И вот однажды ночью Никон сел, чтобы отдохнуть после молитвенных трудов, и был в полудремоте или тонком сне. Вдруг видит он вошедших к нему в келью святителей [Петра](#) и [Алексия](#) в сопровождении преподобного Сергия, который, обратившись к нему, сказал:

– Так угодно Господу, чтобы случилось сие нашествие иноплеменников и коснулось сего места. Но ты, чадо, не скорби, а мужайся, и да крепится сердце твое: искушение будет непродолжительно, и обитель не заустеет, а распространится еще более.

Затем, преподав Никону мир и благословение, святые стали невидимы. Никон, пришед в себя,

быстро встал и подошел к дверям своей келлии, но нашел их запертыми. Он отпер и вышел и увидел святых, удалявшихся от его келлии к церкви. Тогда понял он, что сие было не сон, а истинное видение.

С покорностью воле Божией Никон ожидал исполнения предсказания. Вскоре варвары, наводившие своими полчищами землю Русскую, достигли и обители преподобного Сергия и предали всё в ней разорению и огню. Преподобный Никон и братия, предваренные небесным извещением, заблаговременно удалились из обители и захватили с собой некоторые святыни и келейные вещи. Так спасены были некоторые книги и утварь преподобного Сергия, доселе уцелевшие.

По миновании опасности Никон и братия возвратились на пепелище святой обители. Монастырь был сожжен дотла и святое место осквернено неверными. Но Никон не предался печали и унынию и не ослабел от подвига. Подобно тому, как доблестный воин при первом поражении от врага не бежит, но мужественно собирает силы и одерживает победу, так и он начал со спокойною твердостью трудиться над устройением обители. Как добрый пастырь, он собрал сперва рассеявшуюся братию и трудился с ней над монастырскими постройками. Менее чем в три го-

да построены были здания, необходимые для иноческого общежития; для молитв же общих первоначально собирались, вероятно, в трапезную храмину. В то же время Никон поспешает постройкою деревянного храма во имя Живоначальной Троицы, который и был освящен в 1411 году 25-го сентября, в день преставления преподобного Сергия.

Когда слух о возвращении преподобного Никона и о восстановлении обители распространился по окрестным местам, к нему отовсюду стали собираться во множестве иноки и миряне. Никон всех принимал с отеческим расположением, и, как добрый пастырь, никого не оставлял без своего попечения, наставляя каждого в полезных учениях, просвещая их душу и предлагая им правила для устройства своего жития. Монастырь возрождался на своем пепелище и распространялся более и более^[10].

Как попечительный начальник, преподобный Никон не оставлял своих забот и о благоуукрашении обители. Заключительным подвигом его в этом отношении было построение каменного храма над гробом своего учителя Сергия во имя Живоначальной Троицы.

При самом начале работ, при копании рвов для каменного храма, совершилось обретение и про-

славление нетленных мощей преподобного Сергия^[11]. Сие открытие мощей великого учителя Никон принял как радостный венец и сладостную награду за свои труды и терпение. При общем ликовании святые мощи преподобного были положены в новую раку и на время были поставлены в деревянном храме^[12], пока не было приготовлено им место в каменном храме^[13]. Как место покоя для мощей великого Сергия, новый храм устроился и украшался с благоговейною любовью и с усердными молитвами. Для созидания сего храма Никон собрал мудрых зодчих и искусных каменотесов, которые с Божиею помощью быстро окончили его построение. Новый храм был освящен, и при его освящении были перенесены и помещены в нем святые мощи преподобного Сергия. Как дело святых и покоище Сергия, не потрясаемый веками, сей прекрасный храм освящает и ныне молящихся в нем, и руки нечестивых врагов не прикасались к нему^[14].

Никон заботился и о внутреннем украшении храма и расписании стен его живописью. Для сего труда им были приглашены два инока-постника, славившиеся добродетельною жизнью: Даниил и Андрей, искусные в иконописании^[15]. Их тщанием и под их руководством храм был благолепно украшен иконописью. Когда Никон уви-

дел, что украшение храма расписанием окончено, то с великою радостью возблагодарил Бога:

– Благодарю Тебя Господи, – говорил он, – и славлю пресвятое имя Твое за то, что не презрел мое прошение, но даровал мне, недостойному, видеть всё сие моими очами.

В сие время Никон уже достиг глубокой старости, но ревность и бодрость духа не оставляли его, и немощь телесная не ослабляла строгости его подвигов. Достигнув совершенства в подвигах, он обладал всеми видами того богатства, которым человек богатеет в Бога. Он как бы горел удивительным стремлением к жизни по Боге: пищею для него было воздержание, богатством – нестяжательность; его старческое тело было прикрыто одним только власяным рубищем.

Наконец, преподобный Никон уже приблизился и ко своей кончине. Отчасти старость, а также великие постнические подвиги и продолжительные многие болезни изнурили его тело и оно изнемогло в своих силах.

Предузнав близость своего отшествия ко Господу, Никон велел призвать к себе братию. В то время, как она окружала его одр, стоя со слезами, преподобный, приподнявшись немного, обратился к ним с последним словом назидания.

Он завещал соблюдать установленный в обители чин молитвы дневной и ночной, не часто выходить из обители, хранить терпение в искушениях, соблюдать повиновение начальствующим в обители, ненавидеть праздность – гнездо пороков, любить трудолюбие, соединяя его с пением священных псалмов, с радостью хранить безмолвие, как мать добродетелей, ведущую к совершенству. Присоединив к сему наставление о человеколюбии, он завещал братии:

– Если возможно, не отпускайте никого от себя с пустыми руками, дабы незаметно не оказать презрения Самому Христу, явившемуся вам под образом просящего. Бодрствуйте и непрестанно молитесь, дабы Господь и вас сохранил невредимыми от врага, и вы соблюли бы обет целомудрия и послушания согласно с моими увещаниями.

Окончив свои наставления к братии – хранить все завещанные им правила, Никон умолк. И вот в видении, еще до разлучения души с телом, ему было показано место будущего упокоения вместе с преподобным Сергием. Ясно не открывая о том братии, по своему смирению, Никон в предсмертном изнеможении неожиданно сказал:

– Отнесите меня в ту светлую храмину, которая мне уготована по молитвам отца моего; не хочу более здесь оставаться.

Сказав сие, Никон приобщился Пречистых Таин Тела и Крови Христовых. После сего, предупреждая братию о приблизившейся кончине своей, он произнес:

– Вот я, братия, разрешаюсь от союза телесного и отхожу ко Христу.

Преподав им последнее благословение, со словами, обращенными к самому себе – "Изыди, душе моя, туда, где тебе уготовано, – гряди с радостью: Христос призывает тебя", – Никон, осенив себя напоследок крестным знамением, с молитвою предал свою честную и трудолюбную душу Господу. Это было 17 ноября 1428 года.

Никон пробыл в настоятельстве 36 лет, не нарушая ни в чем подвига иноческого, богоугодно пася врученную ему Христом паству и научив ее высшим подвигам добродетели. Братия много сетовала, проливая слёзы, о разлучении со своим отцом и учителем. Проводив его с пением псалмов и надгробными песнопениями, братия с почестями, как подобает чтимому отцу, предала его честное тело земле, положив его близ раки преподобного Сергия, где и доньне совершают-

ся им молебные пения во славу Святой Троицы – Отца, и Сына, и Святого Духа^[16].

За свои великие подвиги и святую жизнь преподобный Никон был удостоен от Господа еще при жизни дара прозрения, а после кончины дара чудотворений. Из многих чудес преподобного упомянем здесь о некоторых.

Однажды Никон намерен был послать некоего из своих иноков, по имени Акакия, в одно из сел, принадлежавших обители святого Сергия. Не желая сему повиноваться, Акакий сказал:

– Я не для того отрекся от мира, чтобы обходить города и села.

Преподобный долго умолял Акакия, но он ни за что не хотел исполнить приказание своего игумена. Тогда преподобный предрек:

– Смотри, Акакий, как бы тебе по своей воле не пришлось быть там, и тогда получишь воздаяние за свое непослушание.

Вскоре после того преподобный Никон преставился ко Господу. Акакий же предал забвению всё, что было предсказано ему святым отцом, и отправился в то самое селение, куда посылал его преподобный Никон. И вот его внезапно постиг там суд Божий, предсказанный святым: он впал

в иступление ума, так что братья привели его обратно в монастырь. Здесь явился ему святой Никон и, держа в руках жезл, с укоризною сказал ему:

– Акакий! разве ты для того отрекся от мира, чтобы обходить города и села?

Тогда Акакия обуял великий страх, и он начал неистово кричать. В таком тяжелом состоянии он находился несколько дней, пребывая у раки преподобных Сергия и Никона и с плачем молясь об отпущении своего согрешения; братья точно так же усердно молилась за него. И тогда по благодати Христовой и по молитвам святых Акакий получил отпущение в своем согрешении и исцелился. Обо всем этом он сам со слезами рассказывал многим, вопрошавшим его.

В своей земной жизни преподобные Сергий и Никон особенно близки были друг к другу. Эта взаимная близость не оставляет их и в жизни вечной, ибо любовь святых, как любовь Божественная, не подлежит закону времени. Оба вместе они неоднократно являлись и совокупно чудодействовали.

Один из жителей Москвы, по имени Симеон, родившийся по предсказанию святого, заболел столь сильно, что не мог ни двинуться, ни

уснуть, ни принять пищи, но лежал как мертвый на своем одре. Страдая таким образом, он однажды ночью стал призывать к себе на помощь святого Сергия:

– Помоги мне, преподобный Сергий, избавь меня от сей болезни; еще при жизни твоей ты был так милостив к моим родителям и предрек им мое рождение; не забудь меня, страждущего в столь тяжкой болезни.

Вдруг пред ним предстали два старца; один из них был Никон; болящий тотчас узнал его, потому что лично знал сего святого еще во время его жизни; тогда он понял, что второй из явившихся был сам преподобный Сергий. Дивный старец ознаменовал болящего крестом, а после сего велел Никону взять икону, стоявшую у одра – она была некогда подарена Симеону самим Никонном. Затем больному показалось, что вся кожа его отстала от тела; после сего святые стали невидимы. В ту же минуту Симеон почувствовал, что он совершенно выздоровел: он поднялся на своем одре, и уже никто более его не поддерживал; тогда понял он, что не кожа сошла у него, а болезнь оставила его. Велика была его радость; встав, он начал горячо благодарить святого Сергия и преподобного Никона за свое неожиданное и столь дивное исцеление.

Особенно много чудес было совершено преподобными Сергием и Никоном во время осады Троицкого монастыря поляками под предводительством Лисовского и Сапеги, когда святой обители пришлось испытать множество бедствий от врагов. Никон вместе с преподобным Сергием нередко являлись не только осажденным, ободряя и укрепляя их надеждою на помощь Божию, но и врагам, осаждавшим Лавру, устрашая и угрожая им гневом Божиим^[17]. Многие из осаждавших и их военачальников видели, как по монастырским стенам ходили два светозарных старца наподобие Сергия и Никона; один кадил стены кадильницею, а другой – кропил их святою водою.

Однажды, когда еще продолжалась осада монастыря врагами и среди осажденных появились от голода и всяких лишений болезни, – Никон явился во сне пономарю Иринарху и сказал ему:

– Скажи всем страждущим от болезни, что в сию ночь выпадет снег, и пусть все, кто желает исцелиться от болезней, натираются этим снегом.

Иринарх с трепетом проснулся и наутро сказал окружающим о том, что поведал ему чудотворец Никон. И действительно, ночью выпал снег, и кто с верою натирался этим снегом, тот делался здоровым^[18].

Вот и еще случай из недавних времен (1846 г.). В монастырской больнице жестоко страдал от нервной горячки рясофорный послушник Гавриил; несколько дней он был без памяти, и думали, что не перенесет болезни. В ночь на память преподобного Никона видит он, что душа его как бы разлучается от тела и устремляется в какую-то бездну. Мысленно стал он молить преподобных Сергия и Никона о возвращении к жизни, чтобы покаянием приготовиться к вечности. (А лежал он всё время, как видели другие, без памяти и движения). Вдруг видит, как бы двери отворились; входят два светоносные мужа, старцы, один с жезлом, – в сем он признал преподобного Сергия, а в другом – преподобного Никона. Преподобный Сергий, указывая жезлом преподобному Никону на болящего, говорит: "Помоги!". Преподобный Никон подошел и самым приближением наполнил больного силою и радостью. Больной приподнялся, перекрестился, а преподобные стали невидимы. Гавриил пришел в память; болезнь миновалась, осталась только слабость^[19].

Примечания

[1] Изложено по рукописям Троице-Сергиевой Лавры, по житию прп. Никона, составл. митр. Московским [Филаретом](#), и другим пособиям.

[2] Юрьев-Польский – в 86 верстах к северо-западу от г. Владимира. Основан князем Юрием Владимировичем, от которого и получил свое наименование; название же Польский дано ему от полей, его окружавших, и в отличие от Юрьева Лифляндского; ныне – уездный город Владимирской губернии.

[3] На месте древнего Радонежа находится ныне село Городище, или Городок; оно расположено в 12 верстах от Троице-Сергиевой Лавры, по направлению к Москве.

[4] Прп. Евфимий Великий – один из знаменитых палестинских подвижников V века; память его – 20 января. – Прп. Савва Освященный – также величайший палестинский подвижник начала VI века; память его – 5 декабря.

[5] "Несообразным находил прп. Евфимий – к собору, составленному преимущественно из старцев подвижников, приобщить юношу по возрасту, требующего иногда отдельного руководства. Так, вероятно, рассуждал и прп. Сергей о юном Никоне. Он решился испытать его в подвиге послушания и смирения. Предвидя же его буду-

щую судьбу, он хотел, чтобы тот, кому суждено младшему начальствовать над старейшими подвижниками Лавры, явился им по крайней мере не юношею, а уже в пресвитерском сане". (Житие прп. Никона, сост. Филаретом, митр. Московским, стр. 4).

[6] Преп. Афанасий Высоцкий, строитель Серпуховского Высоцкого монастыря, был одним из самых любимых учеников Преп. Сергия.

[7] Кончина Преподобного Сергия последовала 26 сентября 1392 года.

[8] Савва Дубенский (впоследствии Звенигородский или Сторожевский). Память его – 3 декабря.

[9] Нашествие Эдигея было в конце 1408 года.

[10] При Никоне Сергиева обитель приобрела несколько земель, то вкладами, то покупкою. Заботливостью Никона обитель богатели и духовным богатством. При нем и по его указаниям в Сергиевой обители, кроме нескольких богослужебных книг, списаны были: два списка "Лестницы" с главами [Григория Синаита](#), поучения [аввы Дорофея](#), "Диоптра" Филиппа пустынноика с ответами аввы Варсонофия и с наставлениями [Исихия](#) (Опис. Серг. Лавры, стр. 155, 156 и др.).

[11] Обретение мощей преподобного Сергия последовало спустя 30 лет по преставлении святого – 5 июля 1422 года; в память чего и было установлено празднование.

[12] Деревянная церковь, стоявшая над мощами преп. Сергия, была перенесена на новое место (где теперь церковь Сошествия Св. Духа), и в ней были поставлены святые мощи, пока строилась каменная церковь.

[13] Эта каменная церковь во имя св. Троицы, построенная преподобным Никоном, и есть доныне существующий Троицкий собор.

[14] Преподобный Никон построил Троицкий собор при содействии почитателей памяти преп. Сергия между князьями и боярами. Главным между этими почитателями, наиболее содействовавшим Никону в построении церкви, был крестный сын или крестник преп. Сергия – князь Звенигородско-Галичский Юрий Дмитриевич (сын Донского). [Начав строить церковь в 1422-м или 1423-м году, преп. Никон строил и устраивал ее почти до самой своей кончины].

[15] Даниил Черный и Андрей Рублев – инок Московского Андроникова монастыря – были знаменитыми иконописцами того времени. Иконы, писанные ими, пользуются большою извест-

ностью и до нашего времени. Из числа сохранившихся образцов их кисти особенно замечательна храмовая икона в Троицком соборе Сергиевой Лавры.

[16] Преподобный Никон погребен вне Троицкого собора, у южной его стены, против того места, на котором в самом соборе погребен был преп. Сергей. Преп. Никон был причислен к лику святых на соборе 1547 г., но служба ему и житие его написаны были Пахомием Логофетом почти за столет ранее, по воле митрополита св. Ионы. Церковь над гробом преп. Никона была поставлена в 1548 году. В 1623 г., т. е. спустя 76 лет, на место этой первой церкви поставлена новая, большая. Эта вторая церковь и существует до настоящего времени.

Рака преп. Сергия отделяется одною каменной стеной от раки ученика его – преп. Никона. В северо-западном углу церкви, вдоль северной стены, стоит рака – надгробие – над мощами преп. Никона, которые находятся в земле или под спудом.

[17] Осада Троицкого монастыря поляками под начальством Лисовского и Сапеги началась 23 сентября 1608 года; окончилась же сия осада 12 января 1610 года.

[18] "Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря", соч. Авраамия Палицына. М. 1822 г., стр. 157.

[19] Монастырские письма. М. 1863 г., стр. 69-71. Письмо 19-е, от 18-го ноября, 1846 г.